

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

А. Б. ЗЕЛЬМАНОВ

XXIV съезд КПСС уделил большое внимание вопросам развертывания научно-технической революции в условиях развитого социалистического общества. В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду подчеркнута задача исторической важности: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства¹⁾. В исследованиях последних лет советские философы, науковеды, социологи и экономисты проводят анализ сущности, характерных особенностей, основных черт и социальных последствий научно-технической революции (НТР). В меньшей мере изучены последствия ее в духовной жизни. Учитывая сложность и новизну последствий научно-технической революции в духовной сфере, представляется необходимым уточнить сами исходные понятия и выяснить принципиальные различия этих последствий в условиях двух противоположных общественно-экономических систем — капитализма и социализма.

При этом следует учитывать, естественно, что на духовную жизнь общества оказывают воздействие многочисленные факторы и выделить воздействие последствий НТР в чистом виде можно лишь в абстракции. Кроме того, следует помнить, что сама научно-техническая революция только начинается и далеко не все ее последствия выявились достаточно отчетливо.

1. Определение исходных понятий

В духовной жизни общества последней трети XX века происходят качественные изменения, вызванные сдвигами в экономической, социальной и политической жизни. Эти изменения в конечном счете обусловлены характером современной эпохи, борьбой социализма с капитализмом. Процесс перехода человечества к более прогрессивной общественно-экономической формации дополняется грандиозной научно-технической революцией, начавшейся в середине текущего столетия.

Научно-техническая революция — сложное и противоречивое явление. Она является глобальным процессом, оказывающим воздействие на все стороны жизни современного общества. В свою очередь НТР является закономерным результатом предшествующего развития науки,

¹⁾ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 57.

техники и материального производства, знаменуя качественно новый этап в развитии производительных сил общества, новую принципиально важную роль науки и техники для функционирования и развития всех сторон жизни общества — экономической, социальной, политической и духовной.

В исследованиях Ю. С. Мелешенко, В. Г. Марахова, Н. Д. Гаузнера, Н. В. Маркова, И. А. Майзеля, Е. Ф. Борисова, Г. Н. Волкова и других выделяются понятия: сущность, основные черты и проблемы, особенности, направления и социально-экономические последствия научно-технической революции. В большинстве работ сущность НТР сводится к революции в производительных силах. Так, в книге Н. В. Маркова «Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия» (1971) исходный пункт и сущность научно-технической революции сводятся к автоматизации производственных процессов²⁾. В учебной литературе по марксистско-ленинской философии НТР также сводится к качественному скачку в развитии производительных сил общества³⁾, утверждается, что ее суть сводится к тому, что она «открывает эру автоматизированного производства»⁴⁾.

В книге «Современная научно-техническая революция. Историческое исследование» (1970) сущность НТР отождествляется с автоматизацией логических, умственных процессов, осуществляемой управляющими (кибернетическими) машинами⁵⁾ и в соответствии с этим ограниченно трактуется проблема социальных последствий НТР.

Более широкий подход к сущности НТР содержится в книге Н. И. Дряхлова «Социальные проблемы научно-технической революции» (1972). Автор пишет: «Научно-техническая революция по своему значению и влиянию далеко выходит за пределы даже такой важнейшей сферы человеческой деятельности, как материальное производство, переступает национальные границы и становится интернациональным фактором развития человечества, захватывая все сферы жизнедеятельности общества»⁶⁾.

Своеобразную трактовку сущности НТР дает И. А. Майзель, полагая, что «ареной научно-технической революции является не наука, не техника, не их простая совокупность, а система «наука-техника»⁷⁾.

Не отрицая правомерности каждой из перечисленных точек зрения в одном из аспектов, следует признать, что в широком социологическом смысле научно-техническая революция требует системного подхода и как социальное явление характеризуется диалектическим единством двух сторон — качественными сдвигами в науке и технике, с одной стороны, и всесторонним влиянием системы «наука — техника» на все социальные процессы — с другой. Научно-техническая революция в системном аспекте рассматривается как глобальное, противоречивое явление, имеющее многочисленные последствия, характеризующиеся различным классовым содержанием в условиях социализма

²⁾ Н. В. Марков. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. М., Изд-во политической литературы, 1971, стр. 22.

³⁾ «Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм». М., «Мысль», 1971, стр. 386.

⁴⁾ «Основы марксистско-ленинской философии». М., Изд-во политической литературы, 1972, стр. 254.

⁵⁾ «Современная научно-техническая революция. Историческое исследование». Изд. 2, М., «Наука», 1970, стр. 113.

⁶⁾ Н. И. Дряхлов. Социальные проблемы научно-технической революции. Изд-во Московского ун-та, 1972, стр. 17—18.

⁷⁾ И. А. Майзель. Наука, автоматизация, общество. Л., «Наука», 1972, стр. 185.

и капитализма. Исходя из глобальности и противоречивости НТР как ее главных особенностей, следует изучать ее социальные последствия в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества.

Научно-техническая революция имеет две взаимосвязанные стороны: революция в системе «наука-техника» и «революция наукой и техникой», то есть революционизирующее воздействие науки и техники на экономику, политику, быт, мораль и идеологию. Наличие двух сторон научно-технической революции было показано в ряде работ Ю. С. Мелешенко⁸⁾.

Марксистская социология рассматривает общество как сложную социальную систему, характеризуемую общими законами развития. Основными элементами структуры общества как системы являются четыре уровня организации — экономический, социальный, политический и духовный. Маркс показал, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁹⁾.

Духовная жизнь общества имеет специфические законы, обладает относительной самостоятельностью и чрезвычайно сложна в структурном отношении. При определении понятия «духовная жизнь общества» возникает ряд проблем. Во-первых, духовная жизнь многопланова и противоречива, изобилует различными тенденциями и испытывает влияние многообразных общественных явлений. Во-вторых, это понятие содержит в неявной форме (а порой и отождествляется с ними) такие явления, как духовная культура, общественное сознание. В свою очередь, духовная культура также сложна по составу, а общественное сознание включает в себя идеологию и общественную психологию, формы, состояния. В-третьих, понятия «духовная культура», «цивилизация» «общественное сознание» во многом перекрещиваются. Так, искусство — часть духовной культуры и в то же время — специфическая форма общественного сознания, а также одна из великих ценностей цивилизации.

Понятие «духовная жизнь общества» шире по объему, чем понятия «духовная культура» и «общественное сознание». В самом общем виде можно определить духовную жизнь общества как производство, распределение и потребление духовных ценностей. Это понятие анализируют Л. Н. Коган, В. П. Рожин и А. К. Уледов. В. П. Рожин справедливо отмечает: «Духовная жизнь общества есть внутренний, субъективный мир жизни людей», — подчеркивая, что ее нельзя отождествлять с духовной культурой и общественным сознанием. Он определяет духовную жизнь как форму деятельности общества, а духовную культуру как результат, продукт этой деятельности¹⁰⁾. А. К. Уледов пишет: «Понятие духовная жизнь является самым широким понятием при анализе духовных образований. Оно включает в свое содержание и духовную культуру. Если материальная культура является показателем уровня практического владения человеком природой, то духовная культура — идейного овладения миром»¹¹⁾. С такой общей постановкой проблемы нельзя не согласиться, но она требует все же более конкретного определения анализируемого понятия.

⁸⁾ Ю. С. Мелешенко. Характер и особенности научно-технической революции. «Вопросы философии», 1968, № 7, стр. 13.

⁹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 7.

¹⁰⁾ В. П. Рожин. Введение в марксистскую социологию. Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 138.

¹¹⁾ А. К. Уледов. О принципах изучения общественного сознания. В кн.: «Очерки методологии познания социальных явлений». М., «Мысль», 1970, стр. 97—98.

Л. Н. Коган также отмечает неточность в отождествлении духовной жизни общества и духовной культуры. Под духовной культурой он понимает не только сумму накопленных духовных ценностей, но и активную человеческую деятельность по освоению имеющихся культурных ценностей и созданию новых. Можно согласиться с тем определением духовной жизни, которое предлагает автор: «это процесс производства, распределения и потребления имеющихся в распоряжении общества духовных ценностей, процесс духовного общения людей»¹²). К сожалению, Л. Н. Коган не сопоставляет понятия «духовная жизнь» и «общественное сознание». В структуре духовной жизни он включает следующие элементы: интенсивность духовного производства, организация системы распределения духовных ценностей, интенсивность духовного общения, развитие и степень удовлетворения духовных потребностей людей.

Для марксиста аксиомой является требование разграничивать явления материальной и духовной культуры. Буржуазные социологи, как правило, такого разграничения не проводят и не видят классовой природы культуры. В результате это понятие трактуется настолько расширительно, что в него входят почти все явления, которые встречаются в общественной жизни в целом. Так, американский социолог Э. Рейтер пишет: «Культура включает все, что человек сделал в форме орудий, оружия, крова и других материальных благ и процессов, все, что он разработал в области отношений и верований, идей и суждений, кодов и институтов, искусств и наук, философии и социальной организации. Все материальное и нематериальное, созданное человеком в процессе жизни, входит в понятие культуры»¹³). В советской литературе культуру противопоставляют природным явлениям, под ней понимают то, что создано человеком.

Духовная жизнь включает в себя мировоззрение классов, идеологию и общественную психологию, общественное мнение, идеалы и иллюзии, формы общественного сознания, духовный мир личности. Стержнем духовной жизни является духовная культура. Из всех сторон духовной жизни нас будут интересовать мировоззрение, политическая идеология, некоторые элементы общественной психологии, нравственное и эстетическое сознание. Кроме того, для исследования воздействия НТР на духовную жизнь важное значение имеет анализ таких явлений, как наука и образование, которые являются не только идеальными, но и материальными образованиями, и, влияя на духовную жизнь, представляют собой специфические социальные институты по производству и трансляции знаний.

Классовость мировоззрения, идеологии и морали создает дополнительные трудности в исследовании проблемы воздействия НТР на духовную жизнь. Классовость идеологии предопределяет важный в методологическом отношении аспект анализа духовной жизни — необходимость четкого разграничения противоположности пролетарской и буржуазной идеологии. В связи с этим и каждый структурный компонент духовной жизни современного общества следует анализировать, учитывая противоположность тенденций развития мировоззрения, морали, искусства в условиях социализма и капитализма.

Далее, огромную роль в духовной жизни играют традиции. Современное состояние духовной жизни общества нельзя понять без учета наследия прошлого. Как бы ни модернизировала НТР от-

¹²) Л. Н. Коган. Духовная жизнь общества и ее структура. В кн.: «Духовное развитие личности». Свердловск, 1967, стр. 5.

¹³) «Principles of Sociology». New York, 1969, p. 206.

дельные элементы духовной жизни, в них явственно заметны остатки влияний прошлого. При этом зачастую воздействие НТР и влияние традиций противостоят друг другу, традиции тормозят воздействие научно-технической революции на духовную жизнь общества.

2. Воздействие научно-технической революции на духовную жизнь в условиях капитализма

Вся духовная жизнь современного буржуазного общества отравлена ядом антикоммунизма. Монополистическая буржуазия, используя мощный аппарат пропаганды, средства массовой информации, насаждает реакционную идеологию, развязала идеологическую войну против идей социализма. «Мы живем в условиях неутраченной идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства», — отмечал Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС¹⁴).

Определяющее воздействие на идеологию и мировоззрение оказывает содержание эпохи, противоборство социализма и капитализма. Какое же место в этих условиях принадлежит научно-технической революции?

Известно, что буржуазия стремится использовать плоды НТР в своих корыстных целях, для сохранения и упрочения своего господства. С этой целью она использует многообразные средства, в том числе средства массовой пропаганды — детище НТР. «Империалистическая буржуазия удерживает власть над народами своих стран не только насилием, но и обманом. Она во все более широких масштабах прибегает к идеологическим средствам порабощения масс»¹⁵). Вот здесь-то и приходят ей на помощь зримые плоды НТР — средства массовой коммуникации (СМК). Научно-техническая революция способствовала как созданию средств массовой коммуникации¹⁶), так и доступу к ним широких слоев населения, сделав в условиях массового поточного производства сравнительно дешевыми и общедоступными телевизор, радиоприемник, иллюстрированные журналы, не говоря уже о газетах. По статистике ЮНЕСКО, в мире насчитывается (1970 г.) более 573 млн. радиоприемников, свыше 204 млн. телевизоров. Только в США в 1970 г. выпущено 9,5 млн. телевизоров и 16 млн. радиоприемников. Считается, что 80—90% семей в развитых капиталистических странах имеют телевизоры, 70—80% достаточно регулярно посещают кино, 60—70% выписывают и читают газеты¹⁷). Таким образом, основная масса населения этих стран подвергается массовой идеологической обработке. Буржуазная пропаганда несет в каждый дом, в каждую семью стереотипы буржуазного мышления, идеологические «клише» — идеи ухода от активной общественной жизни, идеалы потребления, замыкания в мирок семейных интересов.

СМК являют собой важное средство удержания власти империалистической буржуазией, и в то же время влияют на «моральный климат» нации, ибо с их помощью обыватель отвлекается от политики, они насаждают дух насилия, проповедуют аморализм. Так возникает

¹⁴) «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 90—91.

¹⁵) «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., 1970, стр. 53.

¹⁶) В данном случае не проводится различий между средствами массовой пропаганды и СМК.

¹⁷) «Иностранная литература», 1971, № 11, стр. 243.

стереотип общества «вседозволенности». Таковы наиболее очевидные проявления воздействия НТР на духовную жизнь.

Другим важным следствием воздействия НТР на духовную жизнь позднекапиталистического общества является расширение объектов идеологической борьбы. Наука и техника превращаются в плацдарм борьбы двух систем. Империалистическая буржуазия стремится обратить науку и технику в орудие получения сверхприбылей, одновременно стремясь превратить их и в арену идеологической борьбы. Науке и технике приписывается надклассовое, общечеловеческое значение, гипертрофируется их роль в обществе. Так, известный антикоммунист Збигнев Бжезинский пытается доказать, что благодаря достижениям науки и электронной техники («технотроники») без классовой борьбы и социалистической революции меняется природа капитализма, а США вступают в новую стадию развития, переходят к «технотроническому обществу» и даже совершают «третью революцию»¹⁸⁾. В буржуазной социологии провозглашается примат техники и науки над экономикой. Техника фетишизируется, рассматривается как панацея от классовых конфликтов. Так, американский социолог Лесли Уайт заявил: «Социальные системы в реальном смысле играют второстепенную подчиненную роль по отношению к техническим системам. Техника — это независимая переменная, социальная система — зависимая переменная»¹⁹⁾.

Наряду с этим преувеличивается роль ученых и инженеров в политическом руководстве, распространяются технократические иллюзии. Ученые, по мнению известного физика Ральфа Лэппа, превратились в новую «касту жрецов»²⁰⁾. Д. Белл заявляет: «На смену «старому» индустриальному обществу уже приходит «новое общество». Грубо говоря, если ведущими лицами последних ста лет были бизнесмен, предприниматель, и менеджер, то «новыми людьми» станут ученые, математики, экономисты и социологи, практики новой «интеллектуальной технологии», которая появляется вместе с использованием электронных вычислительных машин»²¹⁾.

Если технологический детерминизм оптимистически расценивает роль науки и техники в современном мире, то пессимистические концепции всю вину за зло, царящее в нем, взваливают на железные плечи машин. Еще в начале века О. Шпенглер заявлял, что «машина — дело рук дьявола», а Н. Бердяев называл технику «грехопадением культуры». Ныне буржуазные идеологи не прочь объявить науку и технику виновником всех социальных неурядиц. Утверждается, что искусственно созданная техническая среда («техносфера») не только не принесла людям облегчения труда, но и враждебна человеку, превратилась в неукротимого джина, которого невозможно загнать обратно в сосуд. «Никто, даже самый замечательный из здравствующих сегодня ученых, не знает наверняка, куда ведет нас наука. Мы как бы находимся в поезде, который набирает скорость и несется по железнодорожному пути со множеством стрелок, ведущих в неизвестном направлении. В кабине машиниста нет ни одного ученого, а у пульты управления, может быть, стоят сами демоны»²²⁾. Возможность управ-

¹⁸⁾ Zbigniew Brzezinski. *Between Two Ages. America's Role in Technetronic Era*. New York, 1970.

¹⁹⁾ V. Ferkiss. *The Technological Man*. New York, 1970, p. 37.

²⁰⁾ R. Lapp. *The New Priesthood*. New York, 1965.

²¹⁾ Цит.: И. А. Соколов. *Научно-техническая революция и современный капитализм*. М., «Знание», 1971.

²²⁾ R. Lapp. *The New Priesthood*, 1965, p. 29.

лять техникой сравнивается с ездой «верхом на тигре». Тем самым в буржуазном сознании превратно отражается отчуждение человека от продуктов собственной его деятельности, факт капиталистического применения науки и техники, абсолютизируются трудности рационального управления наукой и техникой. Наиболее оголтелые идеологи (например, клерикалы и неофашисты) культивируют в сознании обывателя страх перед научными достижениями, ненависть к ученым.

Антикоммунизм ищет новые аргументы против идеологии марксизма, спекулируя на сложности взаимоотношений между наукой и идеологией. Возникла и получила широкое хождение концепция «конца идеологии». В марксистской литературе эта новейшая теория подвергнута обстоятельной критике²³). Проповедники теории «деидеологизации» Даниэл Белл, Сеймур Липсет, Раймон Арон безосновательно постулируют тезис — в условиях «постиндустриального общества» идеология, фанатические верования и иллюзии прошлого подошли к закату, сменяются научными идеями, в частности, идеология заменяется социологией. Классовый смысл этой концепции, толкующей превратно не только идеологию, но и науку, очевиден. Под флагом критики фанатизма идеологией стремятся скомпрометировать марксистскую идеологию. Нет никаких оснований ставить на одну доску антинаучную, реакционную идеологию монополистической буржуазии и передовую идеологию современности — марксизм-ленинизм, отражающий основные закономерности общественного развития. Марксистско-ленинская теория являет единство классовости и объективности исследования, здесь идеология и наука слились воедино. «Учение Маркса всеильно, потому, что оно верно» (В. И. Ленин).

Кризис буржуазной идеологии отождествляется теоретиками «конца идеологии» с концом всякой идеологии, отсюда и возникают иллюзии, будто новая эпоха научного развития не нуждается в идеологии. В действительности идеологическая борьба в наше время необычайно обострилась, возросло напряжение и расширились ее масштабы.

Итак, важнейшими последствиями научно-технической революции в сфере идеологической борьбы являются дальнейшее обострение этой борьбы, появление средств массовой коммуникации, превращение науки и техники в объект этой борьбы, широкое распространение идей марксизма-ленинизма.

Рассмотрим воздействие НТР на формирование мировоззрения в условиях государственно-монополистического капитализма. Идеология и мировоззрение — понятия однопорядковые, но между ними имеются и существенные различия. Если идеология представляет систему взглядов и идей различных классов и социальных групп, то мировоззрение, включая в себя идеологию, имеет в то же время и эмоциональную сферу — идеалы, социальные чувства, иллюзии, оценки и установки. Будучи единым сплавом знаний и убеждений, эмоционального и рационального, мировоззрение включает в себя философские, политические, нравственные, эстетические и научные (или религиозные — в случае с религиозным мировоззрением) взгляды. Структура мировоззрения включает в себя идеи об окружающей природе, обществе и познании, то есть состоит из натуралистического, гуманитарно-

²³) Л. В. Скворцов. Об особенностях кризиса современной буржуазной идеологии. М., Изд-во политической литературы, 1970; Н. Ирбаджаков. «Конец идеологий» или идеологическая диверсия? «Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии». М., «Прогресс», 1971; Л. Н. Москвичев. Теория «деидеологизации». Иллюзии и действительность. М., «Мысль», 1971.

го и гносеологического элементов²⁴). Философия составляет ядро развитого в теоретическом отношении мировоззрения.

Понятно, что перечисленные элементы мировоззрения различных слоев и групп населения формируются в буржуазном обществе дифференцированно. Если мировоззрение интеллигенции базируется на довольно широком спектре естественнонаучных знаний, впитывает в себя философские идеи, а также зачастую пронизывается ходячими предрассудками политической идеологии и морали позднекапиталистического общества, то мировоззрение трудящихся масс испытывает влияние иррациональных факторов, буржуазной пропаганды, а также содержит в себе такие социальные чувства, как ненависть к эксплуататорам, недоверие и даже вражду к ценностям буржуазного мира. Поскольку мировоззрение формируется под влиянием социально-политических факторов, общественного положения различных классов, то в рядах рабочего класса в условиях эксплуатации, интенсификации производственного процесса, роста безработицы и инфляции зреют «гроздь гнева», вызревает почва для восприятия идей марксизма.

В то же время социальная демагогия, некоторые экономические уступки со стороны монополистической буржуазии и регулирующие функции государства породили в рядах квалифицированных, сравнительно высоко оплачиваемых рабочих реформистские иллюзии. Монополистическая буржуазия заинтересована в насаждении иррациональных начал в мировоззрении всех слоев общества.

Мировоззрение современного западного общества захлестывается волнами алогизма, пессимизма, неверия в общественный прогресс. Почва для этого существует. Дело в том, что капиталистическое общество с научно-техническим прогрессом не рационализируется, на что так надеялись теоретики конца XIX века, а все более увязает в неразрешимых проблемах — тому пример отравление окружающей среды, технологическая безработица, отчуждение личности, бунт молодежи, вспышки национализма, рост насилия и преступности. Алогизм общества находит многочисленные проявления в контрастах научно-технической революции. С одной стороны, фантастические достижения фундаментальных естественных наук, с другой — невозможность справиться с неуправляемыми, стихийными силами в экономике. С одной стороны, безграничный рост общественных богатств, порождаемый автоматизацией производства, с другой — неустранимость нищеты, трущоб, голода и имущественного неравенства. С одной стороны, научная организация труда, рациональность управления крупными фирмами с применением ЭВМ, с другой — иррациональность власти, государства, выступающего по отношению к личности враждебной силой. Все это порождает аполитичность, пассивность масс, или бунтарский левацкий протест молодежи, а также отрицание всех ценностей буржуазного общества, отчуждение молодежи. Выражением растущего отчуждения молодежи явились теоретические рассуждения идеологов «новых левых» о конфликте сознаний и контркультуре²⁵).

Воздействие НТР проявилось и в том, что возникли новые мировоззренческие проблемы. Среди таких проблем, ставших актуальными благодаря развитию науки и техники, можно выделить вопрос о необходимости формирования экологического мышления и проблему ликвидации элементов геоцентризма во взглядах современного человека, вставшую в связи с выходом человека за пределы Земли.

²⁴) «Логика научного исследования». М., «Наука», 1965, стр. 322—325.

²⁵) Подробнее см.: Ю. А. Замошкин, Н. В. Мотрошилова. «Новые левые» — их мысли и настроения. «Вопросы философии», 1971, № 4.

а также возможностью установления контактов с внеземными цивилизациями. Первая проблема является в условиях капиталистического общества весьма актуальной. Экологическая проблема — проблема взаимодействия животного и растительного мира с окружающей средой стала очень острой в связи с быстрым увеличением промышленных отходов, отравляющих естественную среду обитания человека. Если предупреждение ученых несколько лет назад о том, что биосфера находится в опасности, казалось журналистским преувеличением, то факты, накопленные к началу семидесятых годов, заставляют задуматься самых отъявленных скептиков. Так, в Соединенных Штатах Америки скопилось 15 миллионов выброшенных автомобилей, 48 млрд. пустых консервных банок, 26 млрд. бутылок. «Состояние водных ресурсов и атмосферного воздуха, проблема твердых отходов и небрасового мусора как кошмарные видения изо дня в день преследуют американцев»²⁶⁾. Как справедливо отмечает Жан Дорст, «неосторожно поиграв в ученика чародея, человек вызвал к жизни процессы, которыми он уже не всегда может управлять»²⁷⁾. Подчеркивая необходимость осознания опасности, а тем самым и необходимость формирования нового мировоззрения, главным элементом которого должно стать разумное, бережное отношение к окружающей среде, Дорст указывает, что суть проблем сегодняшнего дня в том, что «речь идет о спасении человека от него самого, совершенно так же как и о спасении природы от человека» (там же, стр. 347).

Экологическое мышление, таким образом, развивается под влиянием растущей опасности отравления биосферы, угрозы непредвиденных и необратимых последствий глобального вмешательства человека в природные циклы. Конечно, и здесь иррационализм буржуазного строя и недостаточность знаний накладывают характерный отпечаток. Так, загрязнение почвы, водной и воздушной среды приняли настолько угрожающий характер, что восстановление нарушенного экологического равновесия животного и растительного мира со средой обитания требует колоссальных расходов. Монополистическая буржуазия глуха к массовым протестам общественности, не внемлет до поры до времени предостерегающему голосу ученых. Крупные фирмы не спешат раскошелиться на строительство очистных сооружений.

В этих условиях формирование экологического образа мыслей, распространение достоверной информации об угрозе всему живому, осознание факта, что биосфере угрожает реальная опасность, необходимы для спасения цивилизации. Характерно, что и эта проблема привела к обострению идеологической борьбы. Как показал Гэс Холл, буржуазные идеологи, спекулируя на остроте данной проблемы, стремятся затемнить классовое содержание ее и навязывают альтернативу — вместо классовой борьбы человечество должно якобы обратиться к решению проблемы самосохранения²⁸⁾.

В странах капиталистического мира в опасности находится не только биосфера, но и культура. Во-первых, с ростом специализации знаний, с дифференциацией наук, фантастическим рывком вперед математики, физики и химии произошел раскол на «две культуры» — естественные и гуманитарные науки с искусством и моралью настолько размежевались, что ученые и представители искусства, а также гуманитарии перестали понимать друг друга. Об этом в конце 50-х годов

²⁶⁾ Р. Куропятник. Загрязнение среды в США: некоторые аспекты. «Мировая экономика и международные отношения», 1972, № 8, стр. 78, 79.

²⁷⁾ Жан Дорст. До того, как умрет природа. М., «Прогресс» 1968, стр. 15.

²⁸⁾ Гэс Холл. Классовый аспект экологического кризиса. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 8.

заявил первым английский писатель и ученый Чарльз Сноу. Он ссылался на результаты интервьюирования 30 тысяч ученых-естественников и инженеров после II мировой войны (это составляло 25% всех ученых и инженеров Англии), показавшие полное невежество представителей «научной культуры» в вопросах традиционной культуры, в том числе незнание и непонимание современной английской литературы²⁹). В свою очередь, гуманитарии почти не разбираются в физике, не зная даже того, что такое масса, второе начало термодинамики и т. п. «Высокообразованные представители ненаучной культуры не могут справиться с простейшими понятиями чистой науки», — грустно констатировал Сноу (там же, стр. 28). По существу, подмеченный Ч. Сноу раскол на культуры литераторов и ученых выражает тот простой и знаменательный факт, что в условиях капитализма невозможно гармоничное развитие личности. Научно-техническая революция углубляет этот раскол, так как для развития науки требуется специализированное образование, а рост информации затрудняет подготовку всесторонне развитого специалиста.

Факт наличия глубокой пропасти между гуманитарной и естественнонаучной подготовкой современных специалистов, общее число которых непрерывно растет, осознается в полной мере лишь сейчас. Действительно, стиль мысли естествоиспытателей в связи с формализацией знаний все более отходит от классической гуманитарной традиции. Отдельные факты уважительного отношения ученых и инженеров к искусству ничего не доказывают. В свою очередь, гуманитарии перестали понимать естествоиспытателей, мало знакомы с недоступными их уровню естественнонаучной подготовки достижениями теоретического естествознания. Раскол между наукой и искусством в условиях НТР все более углубляется.

Во-вторых, противоречивость развития буржуазной культуры проявляется в феномене «массовой культуры». Великие гуманисты XX века В. И. Ленин и А. М. Горький показали фальшь, лицемерие и внутреннюю гнилость буржуазной культуры НТР, изменяя характер труда, создавая объективную возможность для увеличения вне рабочего времени, предъявляя повышенные требования к профессиональной и общеобразовательной подготовке специалистов, казалось бы, способствует росту культурного уровня населения. Но прогресс в духовной жизни человечества в условиях империализма зигзагообразен, переплетается с регрессом.

Парадоксы массовой культуры многообразны. Объективным требованием НТР является повышение общеобразовательного уровня работников. Это создает предпосылку и для повышения культурного уровня населения. Капиталовложения в человека, в том числе затраты на среднее образование, стали рентабельными, уровень образования растет. Так, в США средняя продолжительность образования с 1940 по 1960 гг. возросла с 8,6 до 10,6 лет³⁰). Но рост образования не означает автоматического роста общей культуры населения. Духовное потребление масс сводится к потреблению суррогата культуры — комиксов, дешевых развлечений, кинематографа, основанного на культуре насилия, эротики и ужасов. В то же время создание цветного и космического телевидения, прогресс полиграфической промышленности, изобретение долгоиграющих пластинок создали реальные возможности

²⁹) С. Р. Snow. The Two Cultures and the Scientific Revolution. Cambridge, 1959, p. 11.

³⁰) Н. Д. Гаузнер. Научно-технический прогресс и рабочий класс США. М., «Наука», 1968, стр. 147.

приближения масс к шедеврам мировой культуры. Однако эта возможность реализуется не в полной мере. Наряду с прекрасными симфоническими оркестрами национальными и частными музеями, картинными галереями, плеядой талантливых актеров, писателей и музыкантов существует беспредметная живопись, музыка «поп-арта», авангардизм кино и театра, то есть антиискусство с антигуманным содержанием.

Научно-техническая революция в потенции создает возможность реализации подлинной социальной природы искусства, но буржуазные общественные отношения отгораживают подлинное искусство от народа, массам доступны лишь стандарты массового искусства, порождаемые и насаждаемые рекламой и модой. Сам термин «массовое искусство» отражает иллюзию погони за культурой, ускользающей как мираж, как раз в тот момент, когда кажется, что цель достигнута. Восприятие культуры осуществляется через массовые стандарты.

Существенными функциями массовой культуры являются «облегчение, снятие психической напряженности, создаваемой высоким темпом жизни» — отсюда громадное место чистой развлекательности в ней, ее общедоступность, потребительский характер, стандартизация продукта. Как отмечает Ю. А. Левада, «универсальная доступность, универсальная пассивность, универсальное одностороннее — характерные черты массовой культуры»³¹). В ней произошло размывание границ между «высоким» и «низким» и, по свидетельству американских социологов Р. Мертона и П. Лазарсфельда, «люди читают больше, но понимают меньше..., средний уровень эстетических стандартов и вкусов аудитории упал, хотя вкусы некоторых слоев населения несомненно выросли и общее число людей, которым доступно содержание коммуникации, чрезвычайно расширилось»³²). Таким образом, в массовой культуре переплетаются элементы относительного прогресса — широкая доступность — и элементы деградации буржуазного искусства — низкопробность содержания, развлекательность, безыдейность.

Кризис культуры переплетается с кризисом нравственных отношений и нравственного сознания, с *моральным кризисом*. О западном обществе последней трети XX века принято говорить как об обществе «вседозволенности». И действительно, в обществе, где преступность удваивается каждые десять лет, а эротика мутной волной разлилась по обложкам иллюстрированных журналов и прибыль от порнографических изданий составляет 10000 процентов, «сексуальная революция» имеет классовую подоплеку — увести людей от политики, от жгучих проблем современности. Дикие проявления вандализма, насилия, пошлость, увлечение наркотиками, поругание и оскудение личности — проявления моральной ситуации современного буржуазного общества. Воистину прогресс техники идет по пятам деградации, моральной опустошенности личности, а кризис морали — вслед за фантастическими достижениями техники. Буржуазные социологи даже выдвинули на этот счет теорию «морального отставания», согласно которой во всем виновата техника, не приносящая прогресса нравственности, и отставание морали от развития техники фатально неизбежно. Тем самым предпринимается попытка снять вину за нравственное растление личности с истинного виновника — позднекапиталистического общества в целом.

³¹) Ю. А. Левада. Странный мир массовой культуры. «Иностранная литература», 1971, № 11, стр. 246.

³²) Там же, стр. 241—242.

Кризис буржуазной семьи, рост преступности, самоубийств, наркомании свидетельствуют о крушении буржуазной морали, отсутствии позитивных ценностей, крушении идеалов у большей части молодого поколения Запада. Апофеозом морального кризиса является движение стихийного протеста молодежи, проявившееся в «уходе» от общества, хиппизме, взглядах «новых левых», левом экстремизме. Все это свидетельствует о том, что в обществе, где моральные нормы определяются в конечном итоге денежным чистоганом, существует застарелый кризис духовной культуры. НТР усугубляет этот кризис не только прямо — через появление массовой культуры и средств массовой коммуникации, но и косвенно, опосредованно.

Дело в том, что капиталистическая форма проявления НТР связана с однобоким развитием экономики, а ее последствия в первую очередь проявляются в военных отраслях промышленности и почти не сказываются на гражданских. Громадные расходы на вооружение, прежде всего на ракетно-ядерные комплексы и электронное оборудование, как зримое порождение НТР в военном деле, изымают из сферы потребления гигантские средства. Тем самым наносится огромный урон делу развития образования и культуры. Детальный анализ косвенного воздействия НТР на духовную жизнь не входит в наши задачи, но и сказанного достаточно, чтобы прийти к выводу, что капитализм в условиях разворачивающейся научно-технической революции враждебен культуре. В век электроники, кибернетики и космических полетов научное сознание уживается с дикими суевериями, нарастанием мистики, астрологическим бумом, возрождением религиозного фанатизма и философского агностицизма. Спасение высших духовных ценностей может принести только социализм.

3. Воздействие научно-технической революции на духовную жизнь в условиях социализма

Качественные изменения в духовной сфере в условиях социализма произошли задолго до начала научно-технической революции и были связаны с революционными преобразованиями в экономике и политике в ходе социалистической и культурной революции. Закономерностью строительства социализма является культурная революция, в ходе которой качественно меняется образовательный, культурно-технический уровень трудящихся, широкие народные массы приобщаются к высшим достижениям мировой культуры.

В условиях развитого социалистического общества происходит завершение культурной революции. Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, из каждой тысячи рабочих, составляющих 55 процентов занятого населения страны, высшее и среднее образование имеют более 550 человек. Более половины сельского населения (по данным на конец 1970 года) окончило среднюю или высшую школу³³). При этом на базе достижений социалистической экономики создаются реальные возможности всестороннего развития личности, формирования гармонически развитых членов общества с духовным богатством, научным мировоззрением, высоким уровнем образования и морали. Социалистическая культура означает поворотный момент на пути прогресса духовной жизни человечества.

Научно-техническая революция ныне способствует ускоренному решению всех глобальных задач строительства коммунистического общества, в частности, создает материальные предпосылки для воспи-

³³) «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 73, 74.

тания нового человека. При этом воздействие НТР на духовную жизнь социалистического общества проявляется как прямо, непосредственно, так и косвенно, опосредованно.

Проблема воздействия НТР на духовную жизнь в условиях социализма изучена недостаточно. Как правило, в литературе обсуждается проблема развития личности, а также взаимодействие науки и искусства. Системного анализа этой проблемы еще не проведено. Ряд аспектов проблемы рассмотрен в книге И. А. Майзеля «Наука, автоматизация, общество», постановка проблемы содержится в работе А. А. Зворыкина «Научно-техническая революция и художественная культура». Нас будут интересовать вопросы воздействия НТР на такие элементы духовной жизни, как развитие образования, формирование мировоззрения, изменения в нравственном и эстетическом развитии личности.

Опосредованное воздействие НТР на духовную жизнь связано с созданием материальных предпосылок развития культуры. Благодаря росту производительности труда на автоматизированных предприятиях будущего значительно увеличится свободное время — это свободное пространство для развития личности (Маркс). В условиях НТР существенно меняется соотношение между квалифицированным и неквалифицированным трудом, резко увеличивается число специалистов с высшим образованием. По мнению А. А. Зворыкина, соотношение между рабочими и инженерно-техническими работниками составит к 1980 году примерно 3 к 1³⁴). Тем самым резко увеличивается число дипломированных работников при одновременном росте образования рабочих.

Бурное развитие образования является одним из условий успешной реализации НТР, и в то же время одним из ее социальных последствий. Если промышленная революция в XIX веке потребовала распространения грамотности, то теперь научно-техническая революция требует получения работником образования не ниже среднего, больших «капиталовложений в человека». Как отмечает Э. А. Араб-оглы, «вплоть до XX века ни одно общество в сущности просто не могло дать подавляющей массе населения более, чем элементарное образование... Научно-техническая революция произвела подлинный переворот в экономической и социальной функции образования: теперь остаться необразованным равносильно тому, чтобы быть малопродуктивным»³⁵).

Уже сейчас в СССР, по данным переписи 1970 г., 75% трудящихся города имеет среднее и высшее образование. Таким образом, зрелое социалистическое общество все более становится интеллигентным обществом. Рост интеллигенции идет настолько интенсивно, что к 1975 г. сравняется с численным ростом крестьянства, достигнув 31 млн. человек³⁶). В этой связи встает проблема соотношения интеллектуализма и интеллигентности. Получение высшего образования не означает во всех случаях овладения нравственными ценностями, становления нравственно зрелой личности. «Есть два понятия, которые по-разному выражают тенденции современного развития культуры, — справедливо отмечает Ф. Бурлацкий. — Это интеллектуализм и интеллигентность. Первое родилось в лоне научно-технического элитаризма. Второе име-

³⁴) А. А. Зворыкин. Наука, производство, труд. М., «Наука», 1965, стр. 132.

³⁵) Э. А. Араб-оглы. О социальных последствиях научно-технической революции. «Научно-техническая революция и общественный прогресс», М., «Мысль», 1969, стр. 28.

³⁶) Ф. Бурлацкий. Надежды и иллюзии. Научно-техническая революция и управление. «Новый мир», 1972, № 7, стр. 148.

ет глубокие корни в прогрессивной демократической и социалистической культуре. Интеллектуализм означает максимально высокий уровень знаний и профессиональной подготовленности. Но он может быть наделен как позитивным, так и негативным социальным зарядом. Интеллигентность — это не только высокое профессиональное мастерство, но и культура, служение нравственным идеалам» (там же, стр. 156). Как показали дискуссии о взаимоотношении науки и морали, именно воспитание интеллигентности ведет к формированию высоких нравственных качеств, ибо даже занятие наукой не гарантирует высокого морального уровня развития личности.

Научно-техническая революция открывает новые возможности формирования научного мировоззрения у всех членов социалистического общества. В Резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС подчеркивается, что «формирование у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали остается и впредь центральной задачей»³⁷⁾. Успехи науки и техники подрывают религиозную веру у тех групп населения, которые до недавнего времени находились под влиянием религиозной идеологии. В условиях социализма значительно больше возможностей формирования экологического аспекта мировоззрения, так как государство выступает активной силой в борьбе за охрану окружающей среды и пропаганда знаний, связанных с бережным отношением к природе, носит общегосударственный размах. Мощным орудием распространения идей марксизма-ленинизма являются средства массовой пропаганды. По данным на 1970 г., у населения нашей страны имеется 31,3 млн. телевизоров, 43,5 млн. радиотрансляционных точек, 47,9 млн. радиоприемников и радиол³⁸⁾. К этому можно добавить, что разовый тираж наших газет составляет 140 млн. и журналов — 150 млн. экземпляров³⁹⁾.

Мировоззрение включает в себя наряду с рациональной сферой и эмоциональную — оценки, установки, идеалы, иллюзии. Здесь также происходят изменения, причем не всегда положительные. К примеру, возросшее значение науки и техники подняло престиж инженеров и ученых и в этой связи у значительной части молодежи стали преобладать установки на занятия в области науки и техники, что само по себе весьма положительно. Однако это порождает некоторое пренебрежение к гуманитарным профессиям, к занятиям в сфере обслуживания и т. п. Пренебрежение к гуманитарным наукам может породить некоторый скептицизм в области гуманистического аспекта мировоззрения, что, конечно, весьма нежелательно.

Колоссальное воздействие на умонастроения современников первых космических полетов оказали успехи астронавтики. На повестку дня встали такие грандиозные проблемы, как установление контактов с внеземными цивилизациями, колонизация ближайших к Земле планет. Все более осознается реальность дерзкой мечты Циолковского о расселении людей за пределами Земли. Короче говоря, происходит «космизация» мировоззрения общества. И здесь, как и в прошлом, человечество ставит перед собой такие задачи, решение которых назрело.

С развитием НТР по-новому встают некоторые проблемы нравственного воспитания. Глобальное ее воздействие на все стороны общественной жизни приводит к изменению нравственных идеалов

³⁷⁾ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 205.

³⁸⁾ «Советское радио и телевидение», 1970, № 4.

³⁹⁾ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 90.

и отношений. Нравственное сознание зависит в конечном счете от экономических отношений, классовых отношений, на него влияют политические факторы, а также правосознание, наука и искусство. Поэтому выделить воздействие НТР на сферу нравственности в чистом виде — задача весьма сложная и ее решение требует некоторых упрощений, отвлечения от ряда факторов. В рамках статьи ограничимся лишь постановкой самой проблемы.

Величайшим завоеванием социализма является воспитание нового человека с новыми взглядами на мир, нравственно воспитанной личности. Нравственные ценности личности развитого социалистического общества превосходят ценности и требования к личности любой предшествующей формации. Однако социализм приходит на смену капитализму в условиях трудной борьбы с пережитками частнособственнической морали, преодолением остатков аморализма, доставшихся от буржуазного общества. Конкретные обстоятельства становления социализма вели к тому, что нравственное поведение многомиллионных масс тружеников складывалось противоречиво. Если подавляющая часть населения нашей страны усвоила нормы социалистической морали, то общество в целом еще не ликвидировало такие проявления аморализма, как преступность, алкоголизм, туеядство, стяжательство. Развитие НТР создает экономические и социальные предпосылки успешной борьбы с этими отрицательными явлениями и будет, в конечном счете, способствовать решению стратегических задач коммунистического строительства — нравственного воспитания личности, формирования коммунистических нравственных идеалов. И в данной области незаменимыми помощниками КПСС являются средства массовой пропаганды. В условиях социализма кино, печать, телевидение, радио выполняют благородную и гуманную миссию — пропагандируют и утверждают коммунистические принципы морали, открывая новые возможности эмоционального воздействия на личность.

Далее, рост образования, как императив НТР, также создает благоприятные возможности нравственного воспитания. Однако, как отмечалось, было бы преувеличением утверждать, что рост образования автоматически ведет к нравственному усовершенствованию. И все же связь эта существует. Так, безнравственные поступки (например, хулиганство и пьянство) совершаются, как правило, лицами с низким образовательным уровнем.

Возникают ли под влиянием НТР в условиях социализма определенные проблемы в области нравственных отношений? По-видимому, такие проблемы есть, но они изучены недостаточно. В частности, с увеличением числа ученых и инженеров остро встает проблема моральной ответственности деятелей науки перед обществом. К примеру, приобретают актуальность вопросы борьбы с карьеризмом, научной недобросовестностью, плагиатом, использованием престижного положения в корыстных целях и т. п. Безнравственность в среде ученых ощущается особо зримо в силу тех последствий, которые может оказать поведение морально неустойчивой личности на взаимоотношения в научном коллективе и достижение истины. Как отмечает Г. Л. Поспелов, факт, что развернувшаяся в наши дни грандиозная научно-техническая революция застала человечество в социально неоднородном состоянии, «делает не безразличным вопрос о том, чем же занимается современная наука и каковы возможные ее успехи в ближайшем будущем»⁴⁰). Можно лишь присоединиться к выводу, сделанному им: «Безграничность

⁴⁰) Г. Л. Поспелов. Человек и нравственные начала прогресса науки. «Наука и нравственность». М., 1971, стр. 94.

научного поиска будет сопровождаться ограничением реализации на практике некоторых научных открытий в целях сохранения нравственного здоровья общества» (там же, стр. 102).

Известно также, что использование последствий НТР в экономической области ведет к повышению благосостояния широких слоев населения. В личное пользование все большего числа людей поступает автомобиль, товары длительного пользования, предметы роскоши. Без воспитания высоких нравственных качеств рост благосостояния может обернуться погоней за личным благополучием, рецидивами потребительской психологии, возрождением культа вещей. Отсюда следует, что в условиях НТР роль нравственного воспитания неизмеримо возрастает, повышается ответственность личности на производстве. С прогрессом науки о нравственности, успехами экспериментальной психологии и педагогики создаются научные основы воспитания высоконравственной личности. Строительство коммунистического общества и развитие НТР означают качественно новый этап в нравственном прогрессе человечества.

Рассмотрим некоторые вопросы развития искусства, вставшие в условиях научно-технической революции. Научно-технический прогресс влияет на искусство в различных направлениях. Во-первых, появляются новые аспекты в производстве прекрасного. Так, цветное телевидение, голография, новые синтетические материалы и красители создают небывалые выразительные средства, расширяют возможности эстетического освоения действительности. Увеличение свободного времени неизбежно поведет к привлечению громадной аудитории к художественному творчеству. Наконец, складываются новые отношения между наукой и искусством. Последнее обстоятельство детально показано на примере связи науки и художественной литературы И. А. Майзелем. В частности, он рассмотрел проблему отражения науки в художественной литературе, взаимосвязь художественной фантазии и научной фантастики и обстоятельно разобрал немарксистские концепции воздействия науки на искусство⁴¹). Он подчеркивает в этой связи, что «культура отнюдь не сводится к своим духовным компонентам, к которым относится и искусство. Духовная культура невозможна без материальной культуры как своей подлинной основы» (там же, стр. 219).

Занятия искусством, приобщение к нему становится все более необходимым для ученого, так как именно искусство развивает творческую фантазию, воображение, способствует формированию нравственных качеств. В свою очередь и деятели многих жанров искусства приближаются к научному видению мира. Тем самым будет снято противоречие «двух культур» столь пронизательно подмеченное в условиях капитализма Ч. Сноу.

Но было бы наивным думать, что такое грандиозное и противоречивое явление, как научно-техническая революция несет в себе даже в условиях социализма только положительные реалии. Хотя НТР только началась и все ее последствия не выявились достаточно отчетливо, уже сейчас видно, что она связана с некоторыми негативными моментами в духовном развитии человечества. Как и любое событие в природе и обществе, НТР наряду с прогрессом в одном отношении являет регресс в других отношениях.

В некоторых исследованиях ход развития НТР представляется без противоречий, как дорога триумфальных побед науки и техники; игнорируются новые сложные проблемы, которые она ставит перед обществом.

⁴¹) И. А. Майзель. Наука, автоматизация, общество. Стр. 213—245.

Одним из реальных противоречий современной культуры, обусловленным воздействием на нее НТР, является «гегемония» науки в духовной сфере. Еще совсем недавно мы слышали заявления видных кибернетиков о возможности моделирования любого вида творческой деятельности вплоть до замены художника, поэта и композитора работой ЭВМ. Сколько бы ни было точек соприкосновения науки и искусства, как бы ни стремились представители искусства постичь основы науки или даже творить, опираясь на методы точных наук, налицо неопровержимый факт — лидерство в духовной жизни принадлежит представителям точных наук.

Высокий престиж физики, математики, химии, биологии не нуждается в комментариях. Нечего и говорить о количественном превосходстве работников сферы науки и техники над гуманитариями и деятелями искусства. Только инженеров в СССР насчитывается более 2,5 млн. и ежегодно вузы страны готовят более 200 тыс. инженеров. Это увеличение в составе самодеятельного населения доли ученых и инженеров обусловлено логикой НТР. Но длительность сроков обучения, информационный взрыв и специализация знаний, дифференциация наук обуславливают трудности всестороннего развития технической интеллигенции. И хотя в социалистическом обществе не получают широкого хождения технократические и сциентистские иллюзии, уровень эстетической культуры инженеров и ученых-прикладников по-прежнему сравнительно невысок. Конечно, значительная часть технической интеллигенции лучше разбирается в искусстве, чем деятели искусства — в научных достижениях. Многие ученые и инженеры вовлечены в процесс потребления духовных ценностей — посещают кинотеатры, читают художественную литературу, занимаются художественной фотографией, кинолюбительством и т. п. И тем не менее социологические наблюдения неопровержимо свидетельствуют: посещение симфонических концертов студентами технических вузов относительно редкое явление.

По-видимому, лишь на сравнительно высокой стадии развития НТР будет достигнут новый синтез, когда потребность в активном эстетическом действовании (активное потребление искусства, творчество) и эстетические вкусы большей части населения разовьются в достаточной степени. НТР поможет решить и другую задачу — сблизить уровень эстетического развития тружеников города и деревни.

Таким образом, и в условиях социализма существует реальная проблема синтеза «двух культур» — естественнонаучного мышления и художественного творчества, гуманитарного и технического начала как двух ипостасей в деятельности творческой личности. Лишь развитое коммунистическое общество полностью снимет проблему профессионального кретинизма, и на основе развития научно-технической революции возникнет новая культура с небывалым расцветом науки и искусства. НТР в перспективе готовит почву для коммунистического Ренессанса. «Мир будущего будет Миром Науки в такой же мере, как и миром Искусства»⁴²⁾.

⁴²⁾ Г. Н. Волков. Социология науки. М., Изд-во политической литературы, 1968, стр. 314.